
ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

ВЫПУСК 4(68), 2021

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК Министерства образования и науки РФ по политическим
наукам, в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты на соискание ученой степени кандидата наук,
на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2021

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БОЖАНОВ Владимир Александрович	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГГУ (Россия, г. Москва)
ГОНЧАРОВ Пётр Константинович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва)
ГРАЧЁВ Михаил Николаевич	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ВЕДРИН Оливье	профессор, ректор «Континентального университета в Киеве» (Франция, г. Париж)
ДЭМБЭРЭЛ К.	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор)
ДОНАЙ Лукаш	д.п.н., профессор, Университет им. Адама Мицкевича в Познани (Польша, г. Познань)
ЖИЛЬЦОВ Сергей Сергеевич	д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва)
ИРХИН Юрий Васильевич	д.ф.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна	д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
КОВАЛЕНКО Валерий Иванович	д.ф.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
КРИВОКАПИЧ Борис	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
МЕДВЕДЕВ Николай Павлович	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
НАЗАРОВА Елена Александровна	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
НАСИМОВА Гульнара Орленбаевна	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
НИСЕНЕВИЧ Юлий Анатольевич	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлони (Узбекистан, г. Ташкент)
ПЛЯИС Яков Андреевич	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
ПРЯХИН Владимир Федорович	д.п.н., профессор, РГГУ (Россия, г. Москва)
ПУСЬКО Виталий Станиславович	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
ХОПЁРСКАЯ Лариса Львовна	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
ШАРКОВ Феликс Изосимович	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
ЯН ФУЛИНЬ	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)

Насимова Г.О. (д.п.н.)

Кетцян Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

ISSN 2225–8922

**ЖУРНАЛ ВКЛЮЧЕН
В ПЕРЕЧЕНЬ ВАК РФ**

УЧРЕЖДЕН
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Per. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.
Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory

Пятилетний импакт-фактор: 1,489.

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, поцошный этаж,
помещение I, комната 7-1, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.

Компьютерная верстка
Анциферова А.С.

Подписано в печать 27.04.2021
Формат 60×84/8. Объем 24,3.
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ № 000

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих

(Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ

Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе COPE (Committee on Publication Ethics) <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the COPE (Committee on Publication Ethics) document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ТЕОРИЯ, ФИЛОСОФИЯ И ИСТОРИЯ ПОЛИТИКИ

- Тушков А.А.** Агрегативные качества политической власти русской локальной цивилизации 992
- Кузьмин А.Г.** Особенности имперского проекта модернизации в русском национал-патриотическом движении современной России: «левый поворот»? 998
- Ван Цзясюй.** Китайская мечта как цель политической модернизации 1010
- Перевалова Е.А.** Вектор развития политического действия в условиях формирования виртуального информационного пространства..... 1015
- Биринчи Э.** Понятие «фактор внешней политики» и основные факторы российской ближневосточной политики 1023

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

- Магадиев М.Ф.** Государственная система патриотического воспитания современной российской молодежи 1033
- Бекмуродова Г.** Проблемы формирования политической компетенции личности..... 1042
- Устюжанинов И.Д.** Общественные движения города Кирова в 2012 году: взаимосвязь федерального политического процесса и активности местных сил на примере деятельности движения «За честные выборы»..... 1047
- Муратов А.Х.** Методология исследования антитеррористической деятельности в условиях трансформации современного социума 1054

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

- Сажаяев М.И., Оселедец А.Г., Тушков А.А.** Формирование военно-кадровых технологий в межвоенный период военного строительства 1062
- Мартынова М.Ю., Жолманов А.С.** Противодействие коррупции в современной России: особенности формирования государственной политики 1072
- Равочкин Н.Н.** Политико-правовая институциональная динамика нового и новейшего времени (Часть 1) 1079
- Белов С.И.** Перспективы использования видеоигр с историческим сюжетом как инструмента политики памяти Российской Федерации 1089
- Крюкова Е.В.** Роль «молчаливого большинства» в развитии современных демократий..... 1097
- Беспамятнова М.Н., Попов С.И.** Перспектива гармонизации функций институтов местного самоуправления в контексте взаимодействия с общественными организациями 1103
- Александров А.Р.** Конституционные преобразования – новый этап развития местного самоуправления в России 1108
- Денисенко П.В., Есиев Э.Т.** Интернет-технологии как инструмент политической мобилизации в эпоху Big Data 1115

Мельникова Ю.Д. Модели и опыт реализации гражданской инициативы на местном уровне в США	1122
До Тхань Ту. Социальная сеть как пространство реализации политической деятельности гражданами Вьетнама: результаты прикладного политического анализа (2020)	1132
Семибоков Д.А. Этнополитические конфликты как фактор нестабильности политических систем непризнанных республик	1142
Сардар Алаа. Публичная политика как сфера деятельности групп интересов в современном государстве: субъекты и механизм взаимодействия	1153
Плешакова Д.И. Региональный парламентаризм в современной России: особенности становления и проблемы развития	1161
Нешков С.В. Причины вовлечения молодежи в процесс дестабилизации внутриполитической ситуации в России	1169
Рузавина А.К. Интернет и социальные сети как фактор распространения молодежного экстремизма.....	1174

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ, ВНЕШНЕЙ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Сыздыкова Ж.С. Мегапроект Китая «Один пояс, один путь»: внутренние и внешние вызовы	1182
Чу Лин, Хань Хаолэй. Динамика китайско-российского энергетического сотрудничества в контексте двусторонних политических отношений.....	1190
Магадиев М.Ф. Глобальная нестабильность как фактор политической мобилизации и радикализации массового сознания.....	1197
Жетпымсбаев С.К. Казахстанский путь к независимости – путь к демократизации и интеграции	1204
Блинов В.В. Atlas of the Greater Mediterranean area: Crimea at the Crossroads of Civilizations/Атлас Большого Средиземноморья: Крым на перекрестке цивилизаций.....	1217
Бацазов Г.Т. Влияние внешнего фактора на внутриполитические процессы в Ливанской Республике	1239
Афонин А.Д. Политика Евросоюза в отношении Казахстана: энергетический аспект.....	1241
Бузанов Н.А., Воровская Д.В. Кто может нарушать международное право? Взаимосвязь национального и международного права. Монизм и дуализм. Влияние на российско-китайское стратегическое партнерство	1247
Чернышев Р.С., Раишкован А.А. Правовые проблемы международных отношений в киберпространстве	1254
Черпакова А.И. Отношение Франции к Восточному партнерству ЕС	1260

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА

<i>Мохаммад Анвар Бакташ, Камвар Ахмад Джавид,</i> <i>Мохманд Хаиматулла. Языковая политика в Афганистане.....</i>	1267
<i>Комаров К.С. Современная геополитическая</i> <i>инженерия Израиля на Ближнем Востоке</i>	1275
<i>Сунь Вэньсянь. Декабрьские события 1986 года в Алма-Ате:</i> <i>причины и последствия</i>	1282
НАШИ АВТОРЫ	1293
ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ	1300

DOI 10.35775/PSI.2021.68.4.010

УДК 32.323

М.И. САЖАЕВ

*аспирант кафедры международных отношений
и права Владивостокского государственного университета
экономики и сервиса, Россия, г. Владивосток*

А.Г. ОСЕЛЕДЕЦ

*кандидат исторических наук, доцент
Военного учебного центра Дальневосточного
федерального университета,
Россия, г. Владивосток*

А.А. ТУШКОВ

*доктор исторических наук, профессор
кафедры международных отношений и права
Владивостокского государственного университета
экономики и сервиса, Россия, г. Владивосток*

ФОРМИРОВАНИЕ ВОЕННО-КАДРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В МЕЖВОЕННЫЙ ПЕРИОД ВОЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

Статья посвящена деятельности государственных институтов и органов военного управления в области военно-кадровой политики на флоте в межвоенный период военного строительства. Выводы ученых о правительственной деятельности в этот период по укреплению кадров РККА и РККФ – диаметрально противоположные. Ряд ученых оценивают ее как высокоэффективную работу, а часть ученых в своих исследованиях делают ударение на уничтожение военных кадров в последней четверти тридцатых годов. Источником недостаточной подготовки кадров их значительного некомплекта, а также других недостатков, которые в значительной мере сказались в военный период, как правило, называются репрессии военных кадров 1937-1938 гг. Общий недостаток обоих подходов заключается в том, что они отошли от беспристрастности и стали заложниками поставленных целей и задач своих исследований, в основе которых стала идеология. В этой связи наиболее важным представляется проведение комплексного анализа развития подготовки и обучения кадров в 1921-1941 гг., как ключ к пониманию итогов войны.

Ключевые слова: СССР, РККФ, военно-кадровая политика, межвоенный период.

Военно-кадровая политика Советского правительства в межвоенный период имела свои особенности и с окончанием Гражданской войны претерпела ряд ключевых изменений. Самое главное, после окончания войны ставка была сделана на профессионализм военных специалистов, принятых на военную службу с началом военных действий. В условиях войны преимущественное оставление в армии бывших офицеров на командных и административных должностях было наиболее стратегически целесообразно, как с точки зрения планирования и организации боевых действий, так и экономически выгодное решение, дававшее быстрый эффект. Эта политика проводилась в первой половине 1920-х гг. Действительно, ставка на уже готовый командный состав не обеспечивала политическую надежность армии, поэтому в дальнейшем от него отказались и пошли по пути форсированной подготовки командного состава из пролетарских и полупролетарских слоев населения, что сделать было очень сложно по причине их низкого образовательного уровня. Тем не менее, это стало в последующем ключевым направлением военно-кадровой политики политического и военного руководства страны в межвоенный период. Исходным этапом в становлении плановой системы обеспечения РККА и РККФ кадрами, явился 1926 год, когда на заседании Реввоенсовета был одобрен трехлетний план комплектования командного состава армии и флота. Он исходил из наличия, а также предполагаемой потребности в командном составе и возможностей в их удовлетворении [9. Л. 59]. Однако до 1932 года целенаправленного и планомерного накопления кадров через систему военно-учебных заведений для обеспечения организационных мероприятий и мобилизационной готовности в стране создано не было. РККА и РККФ строились по территориальному принципу и переменный состав территориальных частей пополнялся из запаса. Основное направление было выбрано на подготовку политически надежного командно-начальствующего состава. Данное направление сохранялось вплоть до предвоенного периода и уже с 1938 года, когда началось развертывание армии, потребность в офицерском составе значительно возросла. Существовавшая система военно-учебных заведений не могла подготовить за короткий срок такого количества офицеров. Поэтому ставка была сделана на краткосрочную подготовку на курсах, набор офицеров из запаса, ускоренную подготовку из младших командиров и др. Однако советско-финская война 1939-1940 гг. показала недостаточную подготовленность командного состава, особенно в первичном звене «взвод-рота». Отмечены были недостатки подготовки и других категорий командно-начальствующего состава [6. С. 82-83]. По итогам советско-финской войны новые важные задачи по подготовке кадров на совещании начальствующего состава 17 апреля 1940 года поставил И.В. Сталин. Он предложил прекратить в подготовке кадров ориентироваться на опыт Гражданской войны и «создать культурного, квалифицированного и образованного командного состава. Такого

командного состава нет у нас или есть единицы» [4. С. 5]. Однако это осталось невыполнимым, так как приближающаяся война заставила сокращать сроки обучения, а создание командира, приближающегося к требованиям того времени, стало нереально. Требовалась новая концепция, которая легла бы в основу военно-кадровой политики государства. Ключевым решением стало принятие комиссией Главного военного совета РККА, созданной для выработки предложений на основе боевых действий в войне с Финляндией комплекса мероприятий по совершенствованию военно-кадровой политики. Комиссия проигнорировала указания И.В. Сталина и предложила упростить подготовку кадров: подготовку командиров рот и батальонов проводить в дивизиях; на курсах «Выстрел» ввести усовершенствование командиров батальонов и полков; для высшего комсостава восстановить 9-ти месячные КУВНАС при Академии Генерального штаба. Кроме этого, ряд решений, принятых комиссией, касался улучшения уровня подготовки офицеров в академиях: в целях накопления кадров начальствующего состава запаса лицам со средним и высшим образованием срок службы определить 6 месяцев красноармейцами, а затем назначать их на должности помощника командира взвода или командира взвода с присвоением звания младший лейтенант. Для подготовки младших лейтенантов запаса в частях срок обучения увеличить с 3-х до 6-ти месяцев [10. Л. 217-220]. Материальной основой подготовки кадров были те финансовые средства, которые выделялись на эти цели. Так, в общей смете расходов, расходы на ВУЗ, преподавательскую и лекционную деятельность занимали сравнительно небольшую часть и никогда не поднимались выше 1 процента [11. Л. 1]. Наибольшая доля финансовых средств расходовалась в 1920-е годы (примерно 0,6%-0,7% сметы НКВМ). В тридцатые годы расходы начали падать (до 0,17-0,20%). Но только к 1941 году выросли до 0.26% [12. Л. 74] (см. рис. 1).

Для исследователя наиболее интересными являются показатели, которые характеризуют расходы на одного подготовленного командира в разных формах военной подготовки [1]. В диаграмме на рис. 1 наглядно показано, что наибольшие финансовые расходы несли подготовка в военных школах и академиях. Поскольку кадров начсостава не хватало, то время от времени вынуждены были создавать ускоренные виды подготовки, они давали наибольший экономический эффект. Однако обратной стороной являлось снижение уровня военно-оперативной и стратегической подготовки офицеров высшего звена. Чаще всего к этому способу экономии прибегали в двадцатые годы, а также в конце тридцатых годов. Наиболее дорогой и, видимо, качественной подготовка начсостава была в начале 30-х годов. В это время основной контингент комсостава готовился преимущественно в академиях и военных школах по старой программе обучения. Как итог – во второй половине 1930-х годов доля высоко подготовленного командно-начальствующего состава снизилось.

В целом, в предвоенные годы, несмотря на увеличение расходов, количество средств, выделяемых на подготовку одного выпускника, так и не достигло максимума, который был зафиксирован во второй половине 1930-х годов. Если же учесть переход на ускоренную подготовку, то следует сделать вывод о наличии материальных условий снижения уровня подготовки выпускников военно-учебных заведений.

Из диаграммы (см. рис. 1) видно, что снижения финансовых расходов непосредственно перед войной были не очень большими, которые вполне сопоставимы с наилучшим в этом отношении с 1937 годом. Однако 1938 и 1939 годы дали стране больше всех по количеству – 158 тыс. пополнения начальствующего состава (см. рис. 2). Это примерно столько же, сколько за все предшествующие тридцатые годы, когда было подготовлено 161 тыс. чел. В то же время это стало самым дешевым периодом по затратам на подготовку офицеров. В войну они вступили, командуя ротами, а иногда и батальонами. Данный рост, вызванный, как считает часть исследователей, исключительно репрессиями военных кадров, хотя и сыграл

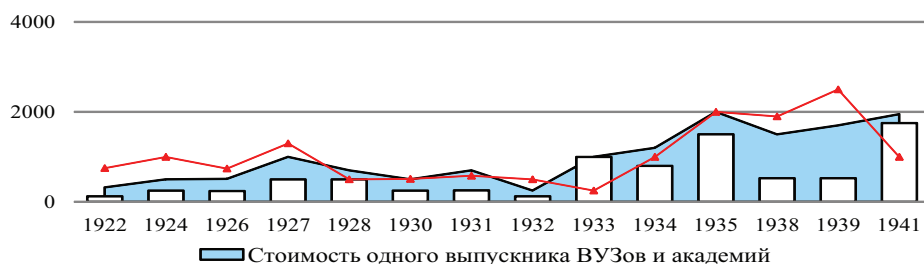

Рисунок 1. Расходы на подготовку одного командира (начальника), при разных формах обучения

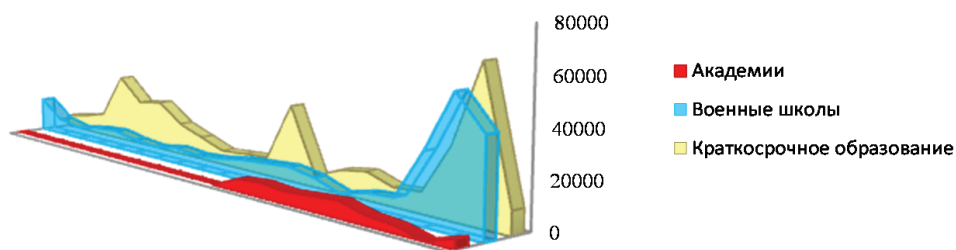

Рисунок 2. Количество начсостава, подготовленного в различных формах обучения [7]

свою роль, был обусловлен иными причинами. Это был результат политики высшего военно-политического руководства, считавшего, что основу командно-начальствующего состава армии и флота должны составлять высоко подготовленные военные специалисты, исходя из этого они свертывали систему курсов, хотя и вынуждены были брать значительные контингенты из числа сверхсрочников и частично из запаса. Но основу составляли выпускники академий и школ. Они же имели больше прав при служебном росте. В период военно-кадровой политики мирного времени в достаточной мере не было учтено возможное развертывание Красной Армии. Для того, чтобы армия была в полном комплекте к моменту развертывания, задания об этом должны быть даны как минимум за три года – именно таков срок подготовки командира в стабильно развивающемся и мирном периоде страны. Но в 1935 году не было плана по развертыванию армии в среднесрочном периоде на 1938 год. Но при этом планируя расширение сети ВУЗов, исходили из существовавшей и утвержденной правительством численности армии и флота, был учтен некомплект предвоенных лет, который складывался из естественного и неизбежного следствия развертывания армии. Данное обстоятельство было усугублено репрессиями второй половины 1920-х гг. Как считает Е.А. Щаденко в своей записке Наркому обороны от 20 марта 1940 года, до 1932 года нормального накопления кадров через систему ВУЗов для обеспечения организационных мероприятий и мобготовности не было. Численно небольшая Красная Армия строилась по территориальному принципу и переменный состав территориальных частей пополнялся из запаса [2].

С 1932 года Красная Армия начала свое развертывание, темпы его убыстрялись и к 1939 году она выросла в 4 раза. Но это развертывание не было обеспечено подготовленными кадрами. За 10 лет (с 1928 по 1938 год) из всех сухопутных ВУЗов было выпущено 67487 чел. За эти же годы из армии убыло (смерть, инвалидность, по суду и др.) – 62000, передано в ВВС – 5670, т.е. убыло 67670 чел. Таким образом, не было резервов для обеспечения роста армии и ее запаса, за исключением высшей допризывной и военной подготовки в гражданских ВУЗах, обеспечивающих развертывание армии по условиям военного времени. Особо тяжелое положение было в пехоте. Начиная с 1932 года выпуски из военных училищ сокращались. Только в 1935-1936 гг. (по сравнению с 1931 годом) выпуск уменьшился в 2 раза, поскольку одно училище было ликвидировано, а остальные были реорганизованы в бронетанковые. В результате армия вынуждена была пополняться из запаса. Поэтому ее офицерский кадровый состав состоял на 73% из младших лейтенантов с краткосрочной подготовкой. За 6 лет (с 1932 по 1938 год) из запаса призвано 29966 человек и задержано в кадрах 19147 младших лейтенантов из бывших одногодичников. Всего за 6 лет из запаса взято 49113 чел., то есть столько же, сколько за это время было выпущено из воен-

ных училищ. Образовался большой некомплект командно-начальствующего состава, достигший к 1 января 1938 года в количестве 39100 чел. или 34,4% штатной численности начсостава. По организационным мероприятиям 1938 года требовалось 33900 чел., а также на замещение уволенных из РККА еще 20 тыс. чел. Всего – 53000 чел. Таким образом, в армии на 1938 год не доставало почти 100 тыс. чел. [2. С. 177]. Увеличение численного состава армии накануне войны и необходимость пополнения офицерских рядов вынуждали принимать дополнительные меры. В 1939 году была расширена сеть военно-учебных заведений. Если в 1937 г. кадры офицеров для Вооруженных сил готовили 75 военных училищ и школ, в том числе 7 морских и 18 авиационных [5. С. 25], то на 24 августа 1940 г. в СССР имелось уже 53 военно-пехотных училища и 69 курсов усовершенствования командного состава запаса [15. С. 69, 165, 167]. На 1 мая 1941 г. командные кадры готовили уже 255 военных училищ и школ, включая 100 авиационных и 16 морских [5. С. 25]. В результате штатная численность постоянного начальствующего состава академий, училищ и курсов увеличилась на 46,5%. В 1940 и начале 1941 гг. было открыто 42 новых сухопутных и авиационных училища, школы и различные курсы. Почти во всех военных училищах установили 2-х летний срок обучения вместо 3-летнего. Была создана устойчивая система подготовки военных кадров. К началу войны офицерские кадры для армии и флота готовили 19 академий, 10 военных факультетов при гражданских вузах, 203 военных училища и 68 курсов усовершенствования офицерского состава, в которых обучалось свыше 300000 человек. За три предвоенных годы военные училища окончили 48 тыс. человек, а курсы – 80 тыс., включая 14 тыс. лиц среднего политсостава. В первой половине 1941 года было направлено в войска из училищ и академий почти 70 тыс. офицеров. Тем не менее, несмотря на столь огромную работу, устранить потери в офицерских кадрах, ликвидировать их большую текучесть и некомплект не удалось. Большую тревогу внушало насыщение армии офицерским составом с краткосрочной подготовкой [8. С. 182]. Автору представляется, что основной причиной данного явления являлось отсутствие оперативного руководства Наркомата обороны при принятии решений по кадровым вопросам, – это следование за ситуацией, а не предвидение и предупреждение возможных событий, слабое их прогнозирование и недостаточное внимание к созданию резервов на случай непредвиденных ситуаций. На заседаниях коллегиальных органов и в приказах Наркома обороны СССР по результатам военно-кадровой работы отмечались и негативные изменения в области состояния кадров и уровня их подготовки. Причинами этого были: репрессии командного состава, частые перемещения комсостава, недостаточная квалификация начсостава, выявившаяся в ходе реальных боевых действий, а также вовлечение в армию больших масс слабо подготовленных командиров запаса в связи с развертыванием армии. Так, на последнем заседании

Военного совета в 1938 году К.Е. Ворошилов, приводя данные о перемещениях комсостава, аргументировал именно этими массовыми перемещениями [13. Л. 7].

Оценить работу высших органов военного руководства по укреплению кадров Красной Армии и Флота можно, проследив динамику изменения основных параметров, отражающих состояние кадров: насыщенность ими армии, уровень укомплектованности и подготовки, опыт службы в занимаемой должности. Диаграмма (см. рис. 3) свидетельствует о незначительном, но неуклонном росте относительной численности начсостава в РККА. Если в начале двадцатых годов на 1 тыс. военнослужащих приходилось 40-80 человек начсостава, то со второй половины 20-х годов эта цифра превысила и в 1939 году достигла 211 чел. и накануне войны в связи с развертыванием армии снизилась до 84 чел. При анализе насыщенности армии комсоставом, можно увидеть иную обстановку. Его доля не столь подвержена колебаниям, держится на уровне 70-80 человек на тысячу военнослужащих и также падает перед войной почти вдвое.

Рост доли начсостава объясняется техническим перевооружением армии, появлением новых военно-учетных специальностей, количественным ростом должностей.

Однако существующий некомплект был во многом искусственным явлением и имел в основе своей не недостаток офицерских кадров, а излишнее количество штатных должностей.

Одной из основных причин этого является то, что в РККА так и не был создан хороший младший начальствующий состав, с воспитания которого планировал начать строительство новой армии первый председатель РВСР Л.Д. Троцкий. Поэтому средний комсостав вынужден был выполнять их функции, отсюда и его многочисленность. Вторая причина большой насыщенности армии начальствующим составом, по мнению автора, заключа-

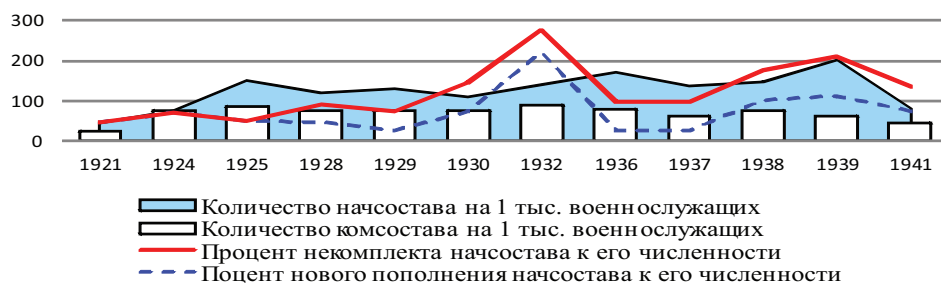

Рисунок 3. Количество и некомплект командного и начальствующего состава и его пополнение из ВУЗов и других источников [3. С. 197]

ется в том, что в 1920-1930-е гг. большая часть армии строилась по территориально-милиционному принципу. Это позволяло ей, по сравнению с европейскими странами, иметь самый большой коэффициент развертывания, что в свою очередь предполагало наличие большого количества командных кадров уже в мирное время для развертываемой армии. Как считали авторы аналитической записки в 1933 году, насыщенность комсоставом развернутой Рабоче-Крестьянской Армии и Рабоче-Крестьянского Красног Флота была примерно равна германской и царской армии военного времени [14. Л. 210].

Таким образом, деятельность государственных институтов и органов военного управления в области военно-кадровой политики в межвоенный период и годы войны, в целом, можно оценить как достаточный для армии мирного времени. В период активного военного строительства в армии и на флоте выстраивался механизм реализации государственной кадровой политики через формирование новых военно-кадровых технологий, в корне отличающейся от комплектования кадров в русской армии и на флоте. Ставка на уже готовый командный состав из числа бывших офицеров не обеспечивала политическую надежность армейской и флотской среды, поэтому в дальнейшем от него отказались и пошли по пути форсированной подготовки командного состава из пролетарских и полупролетарских слоев населения, краткосрочной подготовки на курсах, набора офицеров из запаса, ускоренную подготовку из младших командиров; подготовку командиров рот и батальонов проводили в дивизиях, а также на курсах «Выстрел» – по программе усовершенствование командиров батальонов и полков; для высшего комсостава – 9-ти месячные КУВНАС при Академии Генерального штаба; создание системы обучения офицерского состава в профильных академиях, курсантов – в военно-учебных заведениях, назначение офицерского состава на вышестоящие должности из числа имеющих боевой опыт и соответствующую квалификацию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Ивкин В.И.* Вопросы военного строительства в деятельности Верховного Совета СССР в предвоенные годы (1937 – июнь 1941 гг.): дис...канд. ист. наук. М., 1993.
2. Известия ЦК КПСС. 1990. № 1.
3. Известия ЦК КПСС. 1990. № 5.
4. Завтра. 1996. № 51.
5. *Комал Ф.Б.* Военные кадры накануне войны // Военно-исторический журнал. 1990. № 6.
6. *Найденко Б.Н.* Советско-финляндская война (1939-1940 гг.): историко-политический анализ: дис...канд. ист. наук. М., 1993.

7. Нармин О.Н. Репрессии против командного, политического и начальствующего состава Красной Армии в 1937-1941 гг.: причины, масштаб и последствия: дис...канд. ист. наук. М., 1993.

8. О накоплении начальствующего состава и пополнении им РККА // Известия ЦК КПСС. 1990. № 1.

9. РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 10.

10. РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 2737.

11. РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1309.

12. РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 54.

13. РГВА. Ф. 4. Оп. 18. Д. 47.

14. РГВА. Ф. 37837. Оп. 10. Д. 141.

15. Русский архив: Великая Отечественная: Приказы Народного комиссара обороны СССР. (1937 – 21 июня 1941 гг.). М.: Терра, 1994. Т. 13 (2-1).

M.I. SAZHAEV

*Graduate student professor in the Department
of International Relations and Law at Vladivostok State
University of Economics and Service,
Vladivostok, Russia*

A.G. OSELEDETS

*Ph.D., Associate Professor;
Military Science Center of Far Eastern Federal
University Vladivostok, Vladivostok, Russia*

A.A. TUSHKOV

*Professor, Department of International
Relations and Law, Vladivostok State University
of Economics and Service,
Vladivostok, Russia*

FORMATION OF MILITARY PERSONNEL TECHNOLOGIES IN THE INTERWAR PERIOD OF MILITARY CONSTRUCTION

The article is devoted to the activities of state institutions and military administration in the field of military personnel policy in the Navy during the interwar period of military construction. The conclusions of scientists about the government's activities during this period to strengthen the personnel of the RCCA and RKKF are diametrically opposed. A number of scientists rate it as a highly effective work, and some scientists in their research emphasize the destruction of military personnel in the last quarter of the thirties. The source of the lack of training of their considerable understaffing, as well as other

shortcomings, which were largely affected during the war period, is generally referred to as the repression of military personnel 1937-1938. The general drawback of both approaches is that they have moved away from impartiality and have become hostages to the goals and objectives of their research, which have been based on ideology. In this regard, the most important is a comprehensive analysis of the development of training and training in 1921-1941, as the key to understanding the outcome of the war.

Key words: *USSR, RKKF, military-personnel policy, interwar period.*